

Чэнь Цзюнь вспомнил, как в прошлый раз Ся Чэньцзи привел с собой Цзян Юйчжоу, и у него родилась догадка. Если предположение верно, то он слишком недооценил этот мир.

— Завтра решающая битва, и я надеюсь, что вы все окажете мне поддержку.

Су Фуяо улыбнулась:

— Господин альянса Е, не беспокойтесь. Раз уж мы здесь, то, естественно, не будем стоять в стороне. Пожалуйста, изложите конкретный план действий на завтра.

Е Цин улыбнулся и только собрался заговорить, как с лестницы послышались шаги. Наверх поднялся мужчина в лазурных одеждах и сложил руки в приветственном жесте.

— Это мой племянник, Е Люй, — представил его Е Цин.

Е Люй одарил всех мягкой улыбкой и подошел к Су Чжоло.

— Приветствую главу усадьбы Су.

Хотя они с Су Чжоло были почти одного возраста, он соблюдал этикет младшего. Никто из присутствующих не выразил возражений: в мире боевых искусств статус чаще всего определяется мастерством, а если добавить к этому положение Су Чжоло как главы усадьбы Тусюэ, то всё выглядело вполне естественно.

Су Чжоло взглянул в его глаза и внезапно вспомнил взгляд, который поймал перед входом — кажется, это был тот же человек.

— Дядюшка Е, глава школы Хэндао, кажется, хочет обсудить с вами дело. Позвольте мне ознакомить главу усадьбы Су с планом на завтра!

— Это... — Е Цин неловко улыбнулся Су Чжоло.

— Ничего страшного.

— Благодарю за понимание. Люй, тогда оставляю это на тебя.

Когда Е Цин ушел, Е Люй подробно изложил завтрашний план. Он выглядел весьма рассудительным, говорил вежливо и держался подобающе. Чэнь Цзюнь проникся к нему неплохим впечатлением. Однако, когда тот ушел, Чэнь Цзюнь посмотрел на остальных присутствующих и увидел на их лицах лишь насмешливые гримасы. Он удивился:

— Что такое? Разве в его словах было что-то не так?

— Мастерство главы усадьбы, если не первое в мире, то уж точно входит в тройку лучших, а он отвел нам позиции в тылу. Звучит красиво — ради безопасности, но на самом деле он просто боится, что мы затмим его славу.

— Говорят, скоро начнутся выборы нового главы альянса боевых искусств, неудивительно, что он хочет заработать себе репутацию, — Су Фуяо, похоже, отнеслась к этому с пониманием.

— Чжоло, что ты думаешь?

— Я здесь только для того, чтобы убивать, — Су Чжоло бросил взгляд на Чэнь Цзюня. — Остальное меня не касается.

— Глава усадьбы, разве так можно?

— И правда, нам совсем не обязательно насмерть биться с Сектой Демонов!

— Верно, еще неизвестно, не воспользуется ли кто-то другой плодами наших трудов.

Чэнь Цзюнь посмотрел на обеспокоенных старейшин и пожал плечами:

— Насколько я помню, перед отъездом вы говорили совсем другое. Разве вы не утверждали, что приехали, чтобы очистить мир боевых искусств от зла?

После этих слов в комнате повисла неловкая тишина. Су Фуяо с неодобрением взглянула на Чэнь Цзюня.

Первый старейшина гневно взмахнул рукавами:

— Раз ты такой праведник, завтра иди сам!

Сказав это, он спустился вниз, остальные трое старейшин, выглядя крайне недовольными, последовали за ним. Су Фуяо помедлила, напоследок бросила на Чэнь Цзюня сердитый взгляд и поспешила за остальными.

В комнате остались только Чэнь Цзюнь и Су Чжоло. Су Чжоло сам себе налил чаю и не спеша отпил. Затем он посмотрел на Чэнь Цзюня, немного подумал и, не сдержавшись, внезапно рассмеялся. Смех его был звонким, совсем не холодным, как он сам; брови расслабились, словно лепестки цветов, опадающие в чистый ручей.

— Ты прав.

— ...Тогда почему ты смеешься?

Су Чжоло перестал улыбаться:

— Разве это не смешно? Одни хотят власти, но боятся признаться, другие боятся жертв, но прикрываются благородными целями ради других.

Чэнь Цзюнь промолчал, но задал другой вопрос:

— Кого ты хочешь убить?

Су Чжоло поставил чашку и принял серьезный вид:

— Цзян Шичжоу.

— Почему?

— Если я убью его заранее, это ускорит процесс, и только после его смерти появится шанс убить Цзян Юйчжоу.

— Почему ты такой упрямый? — Чэнь Цзюнь почувствовал бессилие.

Су Чжоло холодно посмотрел на него:

— Устранение угрозы напрямую — единственный способ решить проблему в корне.

— ...А что будет с тобой после того, как ты ее убьешь?

— Не знаю.

— Тогда я все же хочу тебя остановить. Если ты потерпишь неудачу, это может повлечь за собой мою повторную смерть.

— Нет, я так не думаю. Чэнь Цзюнь, мне всегда было любопытно: ты — самая большая переменная, тебя должны были устранить давным-давно, но до сих пор ты живешь припеваючи. Что бы ни случилось, никто никогда не целился в тебя, иногда тебя даже намеренно игнорируют.

— ...Это значит, что я хороший человек, — Чэнь Цзюнь развел руками. — Я и так не особо приметный, я же не главный герой, с чего бы мне привлекать внимание?

— Правда? — Су Чжоло покачал головой. — Не верю.

— ...Тогда назови свой ответ!

— Если бы я его знал, стал бы я тебя спрашивать?

— ... — Черт возьми, кто дал тебе такую уверенность в своей правоте? Чэнь Цзюнь приложил руку ко лбу: — Ладно, делай как знаешь.

— Мгм, — Су Чжоло кивнул. — Чэнь Цзюнь, на самом деле ты хороший, но тебе не хватает решительности, слишком много женской мягкости в характере.

Чэнь Цзюнь покачал головой и крайне хладнокровно парировал:

— Нет, я считаю, что любой человек по сравнению с тобой обладает женской мягкостью. Я не хочу тебя уговаривать, я просто хочу побыть в тишине.

На следующий день, едва выйдя из комнаты, Чэнь Цзюнь увидел, что Су Фуяо выходит из соседней.

— Наставница.

Су Фуяо посмотрела на него и внезапно спросила:

— Ты тоже собираешься на гору?

— Конечно.

— Но, Цзюнь-эр, твое мастерство... мы не обязательно сможем тебя защитить.

— ...Я сам справлюсь.

— И все же. — Она все еще выглядела обеспокоенной. Помедлив, она добавила: — Подожди меня здесь.

Вскоре она вынесла целую кучу склянок и баночек, от одного вида которых становилось не по себе.

— Этот флакон — противоядие, тот — для обработки ран, это нужно принимать внутрь, это — яд Пяти шагов, Сонный аромат, Красные рукава, Вечерняя заря, Растворитель трупов...

— Постой, наставница, я же не убивать иду, нельзя ли обойтись без таких опасных вещей?

— Ты не понимаешь, это всё для твоей защиты. Ты должен взять их с собой, иначе я тебя не пущу!

Чэнь Цзюнь посмотрел на ее серьезное лицо, и на душе стало теплее. Он принял этот арсенал, сравнимый с химическим оружием.

— Не волнуйся, я буду держаться рядом с главой усадьбы, со мной ничего не случится.

Су Фуяо вздохнула:

— Именно потому, что ты идешь с ним, я и волнуюсь. Если он действительно вступит в бой, разве будет ему дело до тебя?

Чэнь Цзюнь был в отчаянии. Не такой уж он и слабак! Но объяснить происхождение своих характеристик было сложно, а на людях он их никогда не демонстрировал, так что неудивительно, что его недооценивали.

— Хорошо, я буду осторожен!

— Пойдем, они скоро должны выйти.

В главном зале постоянного двора сидели в основном представители праведных сект, с мечами и саблями, готовые к бою. Однако, согласно вчерашнему плану Е Люя, они должны были вступить в дело лишь тогда, когда Секта Демонов истощит себя в междоусобице. План состоял в том, чтобы уничтожить всех одним махом и собрать плоды чужой победы.

Выглядело это не слишком благородно, но таков уж мир боевых искусств. Чэнь Цзюнь чувствовал, что стал смотреть на вещи проще.

Пока он витал в облаках, в гостиницу ворвалась толпа людей в одеяниях Секты Демонов. Не говоря ни слова, они обнажили клинки, и зал наполнился криками.

Су Фуяо фыркнула. Заметив нескольких черных теней, несущихся прямо на них, она схватила со стола палочки для еды и метнула их. Четыре деревянные палочки пронзили глаза четверых нападавших, вызвав мучительные вопли. Чэнь Цзюнь, наблюдавший за этим, почувствовал, как сердце ушло в пятки, и даже не заметил, как впился ногтями в кожу.

Он глубоко вздохнул, стараясь не думать о лишнем, и бросился следом за Су Фуяо. Она увела его подальше от эпицентра битвы. Глядя на этих сектантов, они поняли — те подготовились заранее.

— Похоже, план господина альянса Е стал известен Секте Демонов.

— А как же глава усадьбы? — не удержался Чэнь Цзюнь.

Су Фуяо сохраняла спокойствие:

— Не беспокойся... О? Вот и четверо старейшин. Почему вы только вчетвером?

Первый старейшина тяжело вздохнул, не ответив.

— Глава усадьбы уже поднялся на гору, — пояснил четвертый старейшина.

— Почему? Зачем он пошел туда один? — Чэнь Цзюнь нахмурился. Даже зная о невероятном мастерстве Су Чжоло, он не мог не волноваться.

— Мы только что захватили одного из начальников Секты Демонов. От него мы узнали, что хотя секта и знала о плане господина альянса, решающая битва не отменилась. Сейчас сектанты и праведные школы уже смешались в хаотичной схватке, а на вершине горы, скорее всего, остались только Цзян Шичжоу и Фу Яшэн.

— Тогда глава усадьбы Су?.. — Чэнь Цзюнь не закончил фразу, он уже догадался.

— Раз так, давайте и мы поднимемся!

Первый старейшина хмыкнул:

— Этот сопляк Су Чжоло не позволил нам следовать за ним.

Чэнь Цзюнь не удивился. Су Чжоло, должно быть, опасался неожиданностей — ведь то, что он собирался сделать, могло стоить ему жизни. Но если он добьется успеха, что будет с ним, когда этот мир исчезнет?

Чэнь Цзюнь вспомнил свои прошлые перемещения: неужели ему придется снова пройти через все те миры, в которых он уже побывал?.. Возможно, так оно и будет?

Представив, как в следующем мире его убивают отравленным клинком, он понял — ему необходимо подняться на гору. Он не мог позволить Су Чжоло совершить самоубийство и потянуть его за собой в бездну неудач.

Пока он размышлял, он упустил из виду разговор старейшин и Су Фуяо. Приняв решение, он больше не хотел терять время. К тому же, Су Фуяо наверняка бы его не отпустила. Чэнь Цзюнь глубоко вздохнул, рванул с места и бросился вверх по склону.

— Чэнь Цзюнь, ты куда? Эй! — Су Фуяо кричала ему вслед, но он не обернулся.

— Он что, побежал на гору?

— Стоит ли идти за ним?

— Думаю, нам лучше следовать плану: соединиться с господином альянса Е, выяснить обстановку, а потом вместе подняться на гору.

— Не будет ли слишком поздно? — спросил третий старейшина.

— В одночасье ничего не случится. Они не дети, чтобы нам постоянно ходить за ними по пятам.

— ...За главу усадьбы можно не беспокоиться, но Чэнь Цзюнь, он же учится боевым искусствам всего несколько дней!

— Удивительно, но в его движениях я только что заметил такое мастерство, что сам едва успел среагировать.

— Похоже, этот парень тоже хранит свои секреты...

Гора Юэя была высокой и отвесной. Издалека она напоминала ладонь, а вблизи пугала своей крутизной. Чэнь Цзюнь собрал силы и бросился вверх. Хотя он еще не до конца освоил технику легких шагов, скорость компенсировала недостаток навыка.

Спустя полчаса он увидел группу людей у самой вершины. Приглядевшись, он узнал их: Цзян Юйчжоу, Ся Чэньцзи, Е Лююй... все были здесь.

Он проследил за их взглядами: на самой вершине стояли трое.

Су Чжоло в белых одеждах с широкими рукавами и серебряным поясом, его длинные волосы развевались на ветру. В правой руке он сжимал меч Тушуан, от которого исходило ослепительно белое сияние, подобное снегу.

Чэнь Цзюнь посмотрел на эту сцену и рефлекторно проверил прогресс сюжета.

Двадцать шесть процентов, тридцать, тридцать два...

Он внезапно занервничал.

Цзян Шичжоу был уже немолод, но выглядел лет на тридцать с небольшим. Сейчас его лицо было бледным, в руках не было оружия, он просто стоял, заложив руки за спину, и холодно смотрел на двоих противников.

Фу Яшэн тоже был безоружен. Он носил лазурный халат, в волосах пробивалась седина, но лицо не казалось старым, скорее — зловещим и дерзким. Уголки его губ были в крови, он явно получил тяжелое внутреннее ранение.

Оба были без оружия, но это не была легкая схватка. Бывшие главы Секты Шэнтянь практиковали сильнейшую технику — Ладонь Нефритового Лотоса. При достижении мастерства на ладонях появлялись тонкие красные линии, а на пике они становились ярко-алыми. Техника требовала постоянной тренировки с ядами, в этом и заключалась ее истинная сила: обычного человека одно касание ладони могло превратить в кровавое месиво, обрекая на мучительную смерть от жара яда.

Су Чжоло, каким бы гениальным он ни был, было всего девятнадцать. Даже с его выдающимся мастерством фехтования, победить любого из них было крайне трудно. Однако Цзян Шичжоу и Фу Яшэн уже успели сразиться друг с другом и были тяжело ранены, что создавало странный баланс сил.

— Что это за дела Секты Демонов, в которые лезет усадьба Тусюэ? — фыркнул Фу Яшэн.

— Фу Яшэн, ты этого не знаешь! Хотя он глава усадьбы Тусюэ, моя дочь влюблена в него, возможно, скоро он станет моим зятем. Разве можно считать его чужаком? — Цзян Шичжоу бросил взгляд на Су Чжоло.

— Ха, твоя дочь просто тешит себя иллюзиями, этот парень с тех пор, как пришел сюда, даже не взглянул на нее, — усмехнулся Фу Яшэн и повернулся к Су Чжоло: — Глава усадьбы Су, я прав?

Су Чжоло с ледяным лицом ответил:

— Я никогда не думал о женитьбе.

Хотя это не был прямой ответ, эффект оказался сокрушительным — лицо Цзян Юйчжоу мгновенно побелело. Ся Чэньцзи выглядел недовольным, но в его глазах мелькнуло облегчение. Е Люй обеспокоенно поддержал Цзян Юйчжоу за плечи и бросил на Су Чжоло яростный взгляд.

Чэнь Цзюнь, прячась в стороне, наблюдал, как девушка в отчаянии бросилась в объятия Е Люя. Он потер нос: выходит, предатель — этот парень Е Люй? Неудивительно, что план провалился. Жаль потраченных усилий господина альянса Е.

Су Чжоло внезапно атаковал. Сделав выпад, он перевернулся в воздухе и нанес косой удар. Цзян Шичжоу, не ожидавший такой прыти, уперся ладонями в землю и сделал сальто назад, избегая клинка, а затем метнул три камня, словно стрелы.

Су Чжоло уклонился, взмахнул мечом и, оттолкнувшись от каменной стены, нанес удар левой рукой, создав мощный поток воздуха. Цзян Шичжоу ответил ладонью, блокируя атаку.

Меч Су Чжоло двигался легко, загоняя противника в тупик. Он дважды перевернулся в воздухе, используя инерцию, и, когда выпад не достиг цели, нанес резкий удар локтем в правое плечо Цзян Шичжоу. Тот присел, уклоняясь, и нанес двойной удар ладонями по ногам противника.

Су Чжоло столкнулся с ним ладонями, одновременно ударив ногой. Вонзив кончик меча в землю, он использовал его как пружину, взмыл вверх и обрушился сверху, подобно орлу.

Цзян Шичжоу схватил его за кончик меча, не обращая внимания на кровь, и второй рукой ударил в грудь. Су Чжоло отпустил оружие, скрестил руки, блокируя удар, и нанес удар ребром ладони по запястью Цзян Шичжоу. Тот отпрянул, ударив локтем в плечо Су Чжоло.

Су Чжоло глухо застонал, ударил левой рукой по рукояти меча, лезвие полоснуло по руке Цзян Шичжоу, заставив того разжать пальцы. Оба отступили на несколько шагов.

Су Чжоло подобрал Тушуан и спрятал его за спину. Схватка временно прекратилась. Фу Яшэн наблюдал с сожалением, а Цзян Юйчжоу разрывалась между тревогой за отца и чувствами к Су Чжоло. Если бы не Ся Чэньцзи, удерживающий ее, она бы уже бросилась к ним.

Цзян Шичжоу перевел дыхание и нахмурился, глядя на дочь:

— Юйчжоу, разве ты не говорила, что он без ума от тебя?

Цзян Юйчжоу подняла голову с плеча Е Лоюя, закусив губу и посмотрела на Су Чжоло. Тот даже не взглянул в ее сторону. Вспомнив тот день, когда он пронзил ее сердце, она почувствовала лишь горечь. Она не хотела, чтобы отец мстил усадьбе Тусюэ ради нее, поэтому и умоляла Ся Чэньцзи помочь ей солгать. Но она не ожидала, что Су Чжоло окажется таким безжалостным. Однако сегодня она не могла позволить отцу пострадать.

— Отец, прости меня, — Цзян Юйчжоу низко поклонилась, а затем обернулась к Су Чжоло с горькой улыбкой.

Она стояла в лунно-белом платье, полная решимости. Опустившись на колени, она прошептала:

— Глава усадьбы Су, Юйчжоу отдала свое сердце не тому, но я ни о чем не жалею. Сейчас я прошу вас лишь об одном: помогите моему отцу, и Секта Демонов никогда не забудет этой милости.

Чэнь Цзюнь остолбенел.

— Погодите! Я не понимаю логику этой девушки. Неужели она настолько не верит в своего отца? Она что, не видит, что тот уже готов убивать от ярости?

— Юйчжоу, не делай таких жертв ради отца, оно того не стоит! — Цзян Шичжоу сдержал слезы, подскочил к дочери и помог ей встать, попутно выплюнув сгусток крови. — Я не проиграю. Даже если они объединятся, я докажу тебе свою силу.

Цзян Юйчжоу плакала, отец и дочь смотрели друг на друга полным любви взглядом. Никто не двигался. Даже Фу Яшэн смотрел на них со сложным выражением лица — то ли с ностальгией, то ли с умилением.

Чэнь Цзюнь заметил, что рука Су Чжоло, спрятанная за спиной, слегка дрожит. Он вздрогнул, и в душе похолодело. Поколебавшись, он выскочил из укрытия и, воспользовавшись моментом, когда отец и дочь были заняты друг другом, в несколько прыжков оказался рядом с Су Чжоло.

Су Чжоло холодно уставился на него, слова прозвучали сквозь зубы:

— Зачем ты пришел?

Чэнь Цзюнь понимал, что Су Чжоло, скорее всего, держится из последних сил, пытается сделать вид, что все в порядке. Это было утомительно.

Почему он так поступает? Увидев Цзян Юйчжоу, Чэнь Цзюнь все понял. Если бы ее здесь не было, у Су Чжоло был бы шанс, но теперь, когда она здесь, действовать по собственному плану стало невозможно. Как бы он ни сопротивлялся, невидимые правила сковывали его: он не мог отказаться, не мог нарушить, не мог пойти против.

Чэнь Цзюнь внезапно проникся к нему жалостью.

Впрочем, по крайней мере, теперь не нужно беспокоиться о разрушении мира. И то хорошо!

<http://bllate.org/book/18598/1790985>